

МИХАИЛ
ГОРБАЧЕВ
ОБРАЩЕНИЕ К МИРУ

Вся информация, содержащаяся в данной книге, предоставляется, несмотря на ее тщательный отбор и проверку, без каких-либо гарантий. Ответственность со стороны авторов, составителей или издательства исключена.

Copyright 2017 Издательство Benevento Publishing,
Брэнд ООО «Red Bull Media House GmbH»,
Местонахождение: Wals bei Salzburg

Все права принадлежат издательству, в особенности, право на публикацию, распространение по радио и телевидению, а также перевод, в том числе и отдельных отрывков или фрагментов. Воспроизведение каких-либо элементов книги в какой бы то ни было форме (посредством фотографии, микрофильма или иных технологий), а также их использование, тиражирование или распространение путем электронных систем без письменного согласия на то издательства запрещены.

Владелец, издатель и составитель:
ООО «Red Bull Media House GmbH»
Адрес: Oberst-Lepperdinger Straße 11 – 15
5071 Wals bei Salzburg, Австрия

Тексты в оригинале на русском языке подготовлены при участии
Карена Карагезьяна

Перевод с немецкого языка: Марина Кронауэр

Верстка: MEDIA DESIGN: RIZNER.AT
Шрифты: Palatino, New Baskerville, Trade Gothic LT
Оформление обложки: b3K design, Андреа Шнайдер, diceindustries
Фотография на обложке: © Kommersant Photo /Kontributor
Фотография на стр. 4: © Биги Альт; фотография на стр. 7:
©Дмитрий Белановский
Фотография на стр. 56: © Юрий Лазунов
Отпечатано в Чехии

ISBN 978-3-7109-5037-7

1 2 3 4 5 6 7 8 /19 18 17 16

МИХАИЛ
ГОРБАЧЕВ

ОБРАЩЕНИЕ К МИРУ

И ФРАНЦ АЛЬТ

ПОРА
ОПОМНИТЬСЯ –
НЕТ ВОЙНЕ!

ВЕН
ВЕН
НТО

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ВЕЛИКИЙ МИРОТВОРЕЦ ИЗ МОСКВЫ

Осень 2016 года, в Москве пасмурно. Мы – это Михаил Горбачев, его многолетняя переводчица Марина Кронауэр, его ближайший сотрудник Владимир Поляков и я – сидим в одном из рабочих кабинетов Горбачев-фонда, завершая работу над этой маленькой книжкой. Разговариваем, время от времени и спорим. За спиной Горбачева – большая впечатляющая картина с изображением священной для японцев горы Фудзиямы. На стенах – его фотографии с президентом США Бушем, с Гельмутом Колем, Гансом-Дитрихом Геншером и, конечно же, фотографии Раисы и его с Раисой.

На улице уже выпал первый снег. Морозная московская погода подстать нынешнему климату в отношениях между Россией и Западом. Но и сейчас Михаил Горбачев непоколебим: он говорит о «возможном примирении», напоминая о том, что даже 30 лет назад, в период «холодной войны», примирение и разоружение благодаря взаимному доверию стали возможными. «И Президент Путин», - продолжает Горбачев, – «говорил накануне вечером по российскому телевидению о примирении».

На мою реплику, что слова Путина нередко расходятся с делом, он отвечает: «Подождем. Необходимо проявить терпение. Этого я ожи-

даю от обеих сторон. Сейчас мы все совершаем ошибки.» И продолжает: «Пока не будет уничтожена последняя атомная бомба, я все еще вижу опасность ядерной войны. Такая война окажется последней в истории человечества. После нее уже не останется никого, кто мог бы воевать.»

Я убежден, что этот голос примирения и разума сегодня столь же важен, как и в прошлом столетии, когда мир стоял на грани ядерной катастрофы. Вот потому и выходит эта маленькая книжка - в ней звучит голос большого политического деятеля. В самолете по дороге в Москву я читал в западных газетах возмущенные и полные ужаса комментарии о русских бомбах в Сирии. Чуть позже в московских газетах – возмущение и ужас по поводу западных бомб на Ближнем Востоке. А что, есть бомбы хорошие и бомбы плохие? Хорошие бомбы – наши и плохие бомбы – тех, других?

В Москве узнаю, что Михаил Горбачев участвовал в создании одного из немногих в России независимых изданий – «Новой газеты», долгие годы ее материально поддерживал и по сей день остаётся ее акционером. За период, прошедший с 2000 года, несколько сотрудников этой газеты были тяжело ранены, пять ее журналистов убиты. Среди них и Анна Политковская.

Сегодня, во времена, когда вновь оживают образы врагов, нам жизненно необходимы посредники и примирители, мы обязаны прислушаться к их голосу, голосу таких личностей, как Михаил Горбачев. Человека с 85-летним

жизненным опытом, мужественного реалиста, неуклонно следующего своему девизу: Нет во-
йне! Мир возможен.

Франц Альт
Ноябрь 2016 г.

Мы – одна Планета, мы – одно человечество!

Куда идет глобальный мир XXI века? Почему сегодняшний мир неспокоен, несправедлив, милитаризован?

Эти вопросы люди задают с растущей тревогой. И я – в их числе.

Казалось бы, прекращение глобальной конфронтации и небывалые возможности новейших технологий должны были дать миру новое дыхание, сделать лучше жизнь буквально каждого человека. Но реальность оказалась иной.

Этому нет простого объяснения. Я не раз говорил: политики оказались не на высоте положения. Те, кто объявил «победу Запада в холодной войне», кто отказался выстраивать новую, равноправную систему безопасности, несут большую долю ответственности за нынешнее состояние дел. Триумфаторство – плохой советчик в международных делах.

Но дело не только в этом. Новый глобальный мир по-настоящему до сих пор не понят и не осмыслен. Он требует новых правил поведения, другой морали. А у мировых лидеров до таких вещей, как говорится, «не доходят руки».

Думаю, что именно в этом главная причина сегодняшней «глобальной смуты».

Люди обеспокоены напряженностью в международных делах. Но не меньше они озабочены своим положением, своими перспективами. Ведь это взаимосвязано.

Даже в самых развитых странах большинство – средний класс, основа всякого успешно развивающегося общества – выражает недовольство своей жизнью. Избиратели все чаще поддерживают политиков-популистов, предлагающих на первый взгляд простые, а в действительности опасные решения.

Зато к глобализации быстро приспособились и извлекли из нее выгоды никому не подотчетные финансовые структуры. Они надувают один за другим «мыльные пузыри» и делают миллиардные деньги буквально из воздуха. Эти миллиарды оказываются в распоряжении все более узкого круга людей, укрывающих их от налогов. В последнее время мы увидели тому новые подтверждения. Но ведь это лишь верхушка айсберга...

И это не говоря о том, что в глобальном мире уверенно чувствуют себя структуры организованной преступности, торговцы наркотиками и оружием, группировки, наживающиеся на массовых потоках мигрантов, киберпреступники и, самое главное, террористы.

Ни на один из этих вызовов мировая политика пока не нашла эффективного ответа. Тем временем дан старт новому раунду гонки вооружений, усугубляется экологический кризис, растет разрыв между богатыми и бедными странами, между богатыми и бедными людьми внутри стран. Именно эти проблемы должны

занимать первые места в мировой повестке дня. Но они не решаются. Повсюду – тупики.

Казалось бы, для их преодоления есть и возможности, и механизмы. Это давно существующие организации системы ООН. Это и недавно созданная для борьбы с новыми вызовами «двадцатка». Но вряд ли кто-то сегодня назовет их деятельность успешной. Они все время опаздывают, отстают.

Налицо кризис лидерства – как международного, так и в национальных масштабах. Политики поглощены «тушением пожаров», решением текущих проблем, кризисами и конфликтами сегодняшнего дня.

Но даже если удастся преодолеть нынешние острые кризисы, это будет важный, но лишь первый шаг к решению гораздо более сложной задачи – научиться жить в глобальном мире.

Без глобального контекста невозможно понять причины и следствия нынешних конфликтов. Невозможно выработать обновленную повестку дня и средства решения проблем, которые возникают и неизбежно будут возникать в мире.

В повестке дня мировой политики главное – правильно расставить приоритеты.

Манифест Рассела – Эйнштейна, идеи Улофа Пальме о совместной безопасности, речь Джона Кеннеди о «мире для всех», женевское заявление СССР и США в 1985 году (подтвержденное Рейкьявиком и соглашениями о прекращении гонки ядерных вооружений) – все это были «заявки» на такую повестку дня, в ко-

торой на первое место были бы поставлены действительно главные проблемы мирового сообщества.

Среди этих проблем нет более важной, чем избавление человечества от оружия массового уничтожения.

Благодаря соглашениям, достигнутым во второй половине 1980-х годов, к сегодняшнему дню уничтожено более 80 процентов существовавших тогда ядерных арсеналов. Это огромный прогресс – но недостаточный.

Пока существует ядерное оружие, остается опасность, что когда-нибудь оно будет применено. Или в результате случайности, технического сбоя, или по злой воле человека. Поэтому мы должны, обязаны подтвердить цель запрета ядерного оружия и его ликвидации.

Я не устану повторять: эта цель может быть достигнута лишь при условии демилитаризации политики, демилитаризации международных отношений. Политики, которые считают, что проблемы и споры могут быть решены путем применения (пусть даже «в крайнем случае») военной силы, должны быть отвергнуты обществом, должны уйти с арены.

Среди всех принципов международного права во главу угла должны быть поставлены принципы неприменения силы в международных отношениях и мирного урегулирования споров.

Другой императив нашего глобального мира – необходимость соединить политику и мораль.

Это большая и трудная проблема. Ее не решить одним махом. Но если не ставить эту проблему уже сегодня, не работать настойчиво над ее решением, то мир будет обречен на все новые конфликты и неразрешимые противоречия.

В глобальном мире особенно опасны «двойные стандарты». Надо исключить любую возможность поддержки государствами (исходя якобы из своих национальных «интересов») террористических, экстремистских группировок, любых движений, выступающих за «вооруженную борьбу», за свержение силой законных правительств.

Сейчас очень ответственный момент. Надо отбросить в сторону эмоции и пропагандистские эксцессы. К нынешнему поколению лидеров ведущих государств можно предъявить серьезные претензии. Но у этого поколения по-прежнему остается шанс занять в истории достойное место. И было бы большой ошибкой не использовать этот шанс.

С призывом действовать я обращаюсь не только к лидерам государств, но и к гражданскому обществу. Общественность сыграла огромную роль в прекращении «холодной войны». Я помню, как сильно звучал голос антивоенного антиядерного движения в послевоенный период, в 80-х годах прошлого столетия. И этот голос был услышан!

Сегодня я призываю всех неравнодушных людей, всех, кто думает не только о себе, но и о будущем своих детей и внуков, объединиться в усилиях по спасению мира от бедствий войны,

от угрозы экологической катастрофы, от нищеты и отсталости. Цель – построить более безопасный, более справедливый, более стабильный мировой порядок – реальна, и она стоит того, чтобы посвятить ей все силы. Давайте не забывать: мы все – одна Планета! Мы – одно человечество!

A handwritten signature in black ink, appearing to read "А. Н. Чубаев". The signature is fluid and cursive, with a long horizontal stroke at the end.

Франц Альт
в беседе с лауреатом Нобелевской
премии мира
Михаилом Горбачевым

Альт: *Благодаря Вашей политике гласности и перестройки и Вашему неутомимому стремлению к разоружению удалось покончить с «холодной войной» в XX веке. Однако сегодня в отношениях между Россией и Западом вновь царит холод, если не сказать – мороз, как когда-то, в самый разгар «холодной войны» Как Вы объясняете, что вместо ожидаемого прогресса наступил такой рецидив?*

Горбачев: Действительно, нынешнее резкое обострение международной обстановки внушает тревогу. Но началось охлаждение отношений между Россией и Западом не сегодня. Его корни уходят в период начала 90-х годов XX века. После того, как мы – общими усилиями и Востока и Запада – положили конец «холодной войне», многие ожидали, что это историческое достижение будет закреплено дальнейшим ростом доверия, общим улучшением отношений между государствами. Но, как оказалось, движение пошло в противоположном направлении. Почему так случилось? Все началось, по моему убеждению, с того, что западные державы и, прежде всего, Соединенные Штаты не-

правильно оценили такие события, как разрушение Советского Союза и окончание курса на конфронтацию. Они попросту объявили себя победителями в «холодной войне». Подобный тезис был равнозначен утверждению, что к результату привели не переговоры, не совместные усилия – как это и было на самом деле, – а западная политика с позиции силы. Отсюда делался вывод: надо наращивать силу, увеличивать военное превосходство. Это, видимо, показалось тем более заманчивым, что Россия была ослаблена после распада СССР. С этого все и началось. Думаю, что сегодняшняя тревожная обстановка в мире подтверждает мою оценку. Никто не выиграл от возврата к политике силы, а проиграли все.

Альт: *В моих глазах Вы, как никто другой в XX веке, развернули перед миром ясную картину того, как сделать мир лучше. Испытываете ли Вы при виде того, какие откаты сегодня всюду происходят, чувство личного разочарования?*

Горбачев: Я серьезно обеспокоен, но личного разочарования не испытываю. Этот ваш вопрос сродни другому вопросу, который мне нередко задавали на протяжении последних двух с лишним десятилетий: счастлив ли я? Такой вопрос задавал себе и я сам. И какое-то время отвечал на него так: счастливых реформаторов не бывает. Этот вывод вроде бы вытекал из уроков истории. Мало кто из тех, кто начинал реформы, доживал до их полного претворения в жизнь. Но со временем, чем больше я вдумывался в повороты собственной судьбы и судьбы

своего дела, я изменил свое мнение. Ведь судьба предоставила мне редкий шанс – стать инициатором реальных перемен к лучшему в моей стране и внести вклад в перемены во всем мире. Перестройка оборвалась по ряду объективных и субъективных причин. Но многие плоды ее живы и сегодня. Люди в России и за ее пределами пользуются этими плодами, не всегда даже это осознавая. Конечно, я сожалею, что мне не удалось, как я однажды выразился, довести корабль, у руля которого я был поставлен, в спокойные воды, не удалось завершить реформы. Но я стучал в двери истории, и они открылись, открылись и для тех, ради кого я старался. И дело мое не погибло. А потому нет никакого личного разочарования. Для меня общественное предназначение и личное восприятие жизни, можно сказать, слились воедино. Как-то в разгар перестройки, когда состоялись по моей инициативе первые в тогдашнем СССР действительно свободные выборы, журналисты мне задали вопрос: «А что, если вас не выберут? Если вы потерпите поражение?» «Смену путем демократического выбора я буду считать одним из завоеваний моей собственной политики», - ответил я.

Альт: *Были ли все мы слишком наивны?*

Горбачев: В знаменитой книге Николая Гоголя «Мертвые души» есть такой персонаж – Манилов. Это наивный мечтатель, выдумывающий всякого рода проекты «улучшения мира». Проекты, не имеющие ничего общего с реальной жизнью и заведомо неосуществимые.

Можно ли назвать «маниловщиной» то, чем мы занимались три десятилетия назад? События тех лет возникли не на пустом месте. Перестройка в нашей стране стала ответом на назревшие потребности тогдашнего советского общества. Она принесла осязаемые, реальные плоды. Например, проведение свободных выборов, отмена цензуры, возможность выезда за рубеж и многое другое. Мы вырвались из тоталитарной системы координат. Внешняя политика перестройки также дала абсолютно конкретные результаты, достигнутые при участии и поддержке других держав. Главный из них, как известно, – прекращение «холодной войны». До этого человечество долгие годы жило с ощущением постоянной угрозы ядерного апокалипсиса. Мало кто из людей нашего поколения не видел хоть раз во сне кошмарных картин взрыва атомной бомбы. При всех обострениях обстановки сегодня вряд ли кто-нибудь станет всерьез утверждать, что «все вернулось на круги своя». Вот вы сегодня живете в Германии, объединение которой стало возможным благодаря тому, что Восток и Запад сумели покончить с «холодной войной». Вы же не будете утверждать, что единая Германия – плод «маниловских» мечтаний. Нет, может быть, мы и были немного романтиками, но наивными мы не были ...

Альт: *Кризисы и беды – это всегда крик, взывающий к нашему жизненному интеллекту, к разуму. По опыту личного общения и из результатов научных исследований в области*

неврологии известно, что тогда, когда мы не извлекаем уроков из ошибок и впадаем в старые стереотипы мышления и поведения, наша нервная система реагирует паникой, смятением и тяжелыми душевными переживаниями – именно это как раз сейчас и происходит. Вы давно выступаете за «новое мышление». Что это означает сегодня? Что значит – конкретно и на практике – Ваше требование «принципиально пересмотреть основы мировой политики»? Каковы ключевые элементы «нового мышления»?

Горбачев: Вы правы, смутное время переживаем мы в сегодняшнем мире. И как раз потому, что не извлекаем уроков из прошлого, то и дело хватаемся снова за старые стереотипы мышления и поведения.

А ведь еще недавно мир готов был «перейти в новую веру», взять на вооружение постулаты нового мышления. Толчок этому дала наша страна, развернув свою перестройку. Но сама идея возникла намного раньше. В середине XX столетия произошел крутой поворот в жизни нашей планеты. С появлением атомной бомбы человечество перестало быть бессмертным. Жить-поживать дальше, как будто ничего не случилось, было уже нельзя. Первым о необходимости нового мышления в ядерный век во всеуслышание заявил Альберт Эйнштейн. На первый план вышел главный общечеловеческий интерес: сохранение жизни на Земле.

К середине 80-х годов наш мир напоминал грузовик, начиненный взрывчаткой и несущийся под гору без тормозов. Опасность ядер-

ного столкновения нарастала. Необходимо было, чтобы основные действующие лица сделали шаг назад от красной черты. И такой первый шаг был сделан в Женеве, когда мы с президентом США Рейганом заявили, что ядерная война недопустима и что в ней не может быть победителей. За этим последовали конкретные шаги по взаимному ядерному разоружению, была поставлена историческая цель – полной ликвидации ядерного оружия.

Смысл нового мышления, если формулировать кратко, состоял в движении к более стабильному, более безопасному, более справедливому и человечному обществу. Императивами были предотвращение ядерной войны и спасение планеты от экологической катастрофы. Сегодня я бы добавил к этому противодействие международному терроризму. Добиться успеха можно было только совместными усилиями всех стран и народов.

Исходя из этого, мы строили внешнюю политику эпохи перестройки. Не буду перечислять все элементы этой политики. Скажу лишь, что она как раз и включала в себя ключевые элементы нового мышления: отказ от идеологической конфронтации с Западом, отказ от милитаризованного подхода к отношениям с внешним миром, курс на прекращение гонки вооружений и серьезное разоружение, невмешательство во внутренние дела других стран, признание за ними свободы выбора, неприменение силы в международных делах, акцент на установление доверия и превентивную дипломатию, равноправное сотрудничество со всеми,

кто к нему готов, в том числе в вопросах экологии и гуманитарных проблем.

Это подкреплялось с нашей стороны важными действиями – инициативами в области разоружения, выводом войск из Афганистана и т.д. По сравнению с предшествующим периодом это была радикальная смена нашего внешнеполитического курса. Но и от наших партнеров на Западе это требовало адекватной реакции. Я не раз предупреждал моих собеседников в Европе и в США: меняться придется всем. От всех, а тем более от наиболее крупных и мощных государств требуется самоограничение, они должны полностью исключить применение силы вовне. Идеал XXI века – ненасильственный мир. Банальная истина: накопление военной мощи не делает ни одну державу всесильной. Но осознание этой истины происходит со скрипом, слишком медленно.

Основные положения нового мышления остаются актуальными в наши дни. Отступления от него, откаты назад я считаю временными. Понятно, что очень сильна инерция. Человечество тысячелетиями жило по принципу «права сильного». Сегодня мы способны и обязаны преодолеть инерцию тысячелетий.

Альт: *То есть, старое мышление противоречит жизненному разуму?*

Горбачев: Оно противоречит совокупному здравому смыслу мирового сообщества или, как Вы говорите, его «жизненному разуму».

Альт: *В этой связи - центральный вопрос: Как перейти от «нового мышления» к «новому поведению»?*

Горбачев: Когда основные «игроки», как теперь их называют, действительно находят дорогу к новому мышлению, то перейти к новому поведению не так уж сложно. Собственно говоря, мы это показали на практике в конце 80-х – начале 90-х годов. В декабре 1988 года я выступил на Генеральной Ассамблее ООН с программной речью. От имени своей страны я предложил мировому сообществу конструктивную концепцию нового демократического миропорядка. А в заключительной части этой речи я сообщил о конкретных шагах по сокращению наших войск и вооружений, о выводе значительной части наших войск из ГДР, Венгрии, Чехословакии, о мерах дальнейшей демократизации в СССР, касающихся, в частности, болезненного в то время вопроса о выездах советских граждан за рубеж. По тем временам все это стало сенсацией. А говоря попросту, это и были осязаемые примеры нового поведения, вызванного к жизни новым мышлением. Таких примеров можно привести немало. Большинство соглашений, заключенных нами в то время с ФРГ, США и другими странами, неукоснительно выполнялись обеими сторонами. Постепенно на международной арене все сильнее вступал в действие важнейший фактор – взаимное доверие. Оно предопределяло новое поведение.

В начале перестройки мы предупредили наших союзников из восточноевропейских

стран, что отныне они целиком несут ответственность за происходящее в их странах, мы ни во что вмешиваться не будем. И мы ни разу не вмешались. Разве это не новое поведение? Так что новое поведение, как видим, закономерно следует за новым мышлением. Беда в том, что сегодня мы видим отход от нового мышления по обе стороны бывшего железного занавеса. Некоторые стратеги США не отказались от идеологизации международных отношений, а к пониманию нового мышления подходят лишь путем катастрофических поражений и провалов.

Альт: *Что могут сейчас сделать Россия и Запад, чтобы обрести лучшее будущее в нашем «общем европейском доме» и на нашей общей планете Земле?*

Горбачев: Что могут сделать Россия и Запад? Одну из своих недавних статей на эту тему я первоначально назвал так: «Опомнитесь, остановитесь!». Но потом от этого заголовка отказался из-за его слишком алармистского характера. Сейчас я отвечу по-другому: мировой политике как воздух нужна сегодня позитивная повестка дня. Прежде всего в области безопасности. Я бы выделил два приоритета – борьбу с терроризмом и европейскую безопасность. Сейчас, на мой взгляд, самое время начать подготовку Антитеррористического пакта. Лучше всего сделать это под эгидой ООН. Что касается Европы, то здесь пора заключить новый Большой договор, чтобы модернизировать систему европейской безопасности. Этот важней-

ший документ должен быть сформулирован и принят на уровне глав государств и правительств – так, как это было в Хельсинки в 1975 году и в Париже в 1990 году. Необходима новая архитектура безопасности. Разработать ее не просто. Для решения этой задачи было бы правильно созвать авторитетный Саммит всех европейских стран, а также США и Канады. Подготовку такого Саммита стоило бы начать, не откладывая в долгий ящик.

Следует подумать о выдвигавшейся в начале 90-х годов идее создания Совета безопасности для Европы, оснастить его эффективными механизмами работы. В более широком масштабе нужно, конечно, вернуться к совместной работе по глобальным вызовам и угрозам. Это относится прежде всего к США и России.

Неплохо было бы, если бы нынешние политические лидеры прислушивались к мнению ветеранов мировой политики. Нужно использовать их опыт для воссоздания атмосферы доверия. У них возникают заслуживающие внимания предложения по выходу из кризисных ситуаций. Я в этом убедился, когда встречался в моем Фонде в Москве с группой «Старейшин» мировой политики. В нее входили Кофи Аннан, Гру Харлем Брундтланд, Джимми Картер, Марти Ахтисаари и другие весьма влиятельные в прошлом политики. Я поддерживаю контакты с Джорджем Бушем-старшим, Генри Киссинджером. Мы постоянно обсуждали самые актуальные проблемы с моим другом Гансом-Дитрихом Геншером, к сожалению, ушедшим от нас в 2016 году. Мы с ним переписывались,

общались по телефону, время от времени высказывали наши предложения публично. Мы всегда призывали к диалогу и к действию.

Утомленные международной напряженностью, люди иногда, в ответ на такие призывы, разводят руками и говорят: «Это безнадежно! Это невозможно!» Как на это возразить? Есть русская пословица: «Под лежащий камень вода не течет». Если бы, к примеру, немцы в конце 80-х годов сидели сложа руки и ждали у моря погоды, то они, возможно, и сегодня жили бы в разделенной стране. Но они вышли на улицы и ясно заявили о своей воле к единству. Тысячи людей несли в то время над головами транспаранты: «Мы одна страна! Мы один народ!» Сегодня, мне кажется, мы должны поднять ввысь новый исключительно важный лозунг: «Мы одно человечество! Мы одна планета!».

Альт: *Почему сегодня антиамериканизм в России гораздо сильнее, чем 20-30 лет назад?*

Горбачев: Проще всего ответить на этот вопрос так: за последние два-три года из-за резкого обострения отношений, между Россией и Западом, а особенно между Россией и США развернулась форменная пропагандистская война. Идет обмен хлесткими ударами. В ней обе стороны мало заботятся о фактической стороне дела. Главное – уязвить «противника» побольше. Соответственно у потребителей средств информации усиливается неприязнь к стране, которая каждый день появляется на экранах телевизоров и на страницах газет почти исключительно в неприглядном свете. Но гораздо

глубже лежат корни нынешнего отношения к США в России. И – важное добавление – не только в России. Несколько президентов США сменилось за последние два с лишним, почти три десятилетия, прошедшие после окончания холодной войны. В одной из своих первых значительных речей Барак Обама сказал важные слова: «Мир изменился, мы должны измениться вместе с ним». В разное время в том же духе высказывались и другие президенты. Но мир ждал, что они станут подтверждать свои слова конкретными делами и решениями.

Чтобы перейти к таким действиям, нужен был честный, реалистический анализ положения в мире. Но на протяжении всех этих десятилетий такого анализа в США проведено не было. Высокомерие и победные настроения застилали взор. Верх взяли представления чуть ли не о всесии Америки. Серьезный анализ подменили лозунгами. «XX век стал веком Америки. Сделаем XXI век еще одним американским столетием». Этот призыв прозвучал из уст президента США в 1998 году. И он фактически был подхвачен теми, кто встал у руля страны в последующие годы. Начались разговоры, что США – не просто «единственная оставшаяся сверхдержава», а «гипердержава», что пора строить «империю нового типа». Очень скоро стало, однако, очевидно, что мир не согласится на роль статистов в сценарии, написанном Вашингтоном. Да и в самой Америке имперские «проекты» не вызывают восторга. Во время одной из поездок в США я задал аудитории вопрос: а вы хотите, чтобы Америка

была мировым жандармом, чтобы она навязывала другим народам демократию танками и ракетами? Сторонников этой идеи не обнаружилось ни разу, я задавал потом этот же вопрос не раз в разных аудиториях.

Распространившийся среди элиты США комплекс «победителей» в холодной войне сказался, разумеется, и на отношениях с Россией. Долгое время сохранялось внешне дружелюбное отношение к нашей стране, но за этим скрывалась политика, которая не считалась с интересами России. Примеров можно привести много, но я хочу особо обратить внимание на поначалу мало заметное, а затем ставшее явным стремление изолировать Россию от новых государств, возникших на постсоветском пространстве. Слабость России использовалась для того, чтобы исключить ее из числа влиятельных игроков в мировой политике. Не случайно в 90-е годы один из известных американских экспертов опубликовал статью под многозначительным названием: «Мир без России». Пора привыкать, писал он, что главные мировые вопросы будут решаться практически без участия России. Российские политики, естественно, не могли оставить все это без внимания. Но не только они. Это не прибавляло симпатий к современной Америке и среди населения России. Здесь важно сказать, что, вообще-то, русским не свойствен антиамериканизм. Они с добрыми чувствами вспоминают наше совместное участие в антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. Они с уважением относятся к США как великой научной державе,

стране самых передовых технологий. Им импонирует открытый характер американцев. Все это ярко проявилось в годы перестройки и совместных усилий по сдаче железного занавеса в металллом. Я абсолютно убежден, что взаимопонимание и взаимоуважение – естественное состояние российско-американских отношений. Мы к этому вернемся.

Альт: *После саммита НАТО в Варшаве в июле 2016 года Вы сказали: «Этот саммит был чуть ли не объявлением войны России». Что побудило Вас дать такую оценку?*

Горбачев: Согласитесь, что напряженность в мире достигла сейчас самого высокого накала за последние два с половиной десятилетия. И вот июльский саммит НАТО, вместо того, чтобы искать выход из опасного положения, раздражается воинственной риторикой, нагнетая атмосферу враждебности. Но если бы только риторика! Нет, принимаются решения о приближении батальонов и вооружения к границам России. На народном языке это у всех народов называется – подливать масла в огонь. А на политическом языке такое поведение иначе, чем провокацией, не назовешь. Руководители НАТО провоцируют собственных членов, возбуждая в них воинственность, прививая вкус к бряцанию оружием. Они провоцируют Россию, ведь очевидно, что на такие действия Россия не может не дать жесткого ответа.

Альт: *Почему Россия должна дать жесткий ответ?*

Горбачев: Россию все сильнее втягивают в противостояние. Все это происходит в обстановке, когда в мире царит разгул международного терроризма. Когда идут боевые действия в Сирии. Когда не удается добиться выполнения Минского соглашения относительно Украины. Когда моря бороздят вооруженные до зубов военные корабли разных стран, а в воздухе барражируют нагруженные ракетами боевые самолеты, и мы то и дело узнаем об опасных сближениях тех и других. А если у кого-то не выдержат нервы? Так что я не преувеличиваю. Мы чуть ли не каждый день оказываемся на волосок вовсе не от холодной войны.

Альт (реплика): *При этом вряд ли можно сказать, что и Путин отличается особым миролюбием...*

Горбачев: Как-то русский драматург Антон Чехов заметил, что если в первом акте пьесы на стене висит ружье, то в третьем акте оно обязательно выстрелит. Так вот сейчас развешивают все новые ружья по разным стенам, и если хоть одно из них выстрелит, третий акт досмотреть не удастся никому. Но многие ведут себя так, будто они не боятся войны. Мол, постреляли и разошлись. Это безответственность. А сегодня от политических лидеров требуется именно ответственный подход к делу. Такой подход необходим с обеих сторон. Это касается и России, она не должна поддаваться на провокации,

нужно активно предлагать партнерам по международной арене возобновление диалога по всем наиболее важным вопросам. Нужно как можно быстрее вернуться к регулярным встречам на самом высоком уровне и на уровне экспертов. Надо, наконец, по-настоящему включить в обсуждение и решение этих вопросов Организацию Объединенных Наций, ей нужно помочь создать действенные рабочие механизмы, а не только группы экспертов и наблюдателей... Обе стороны должны привести в действие все политические, дипломатические, экономические, культурные мощности, чтобы выработать незамедлительно новую повестку дня. Чтобы остановить опасное развитие ситуации и повернуть его вспять.

Альт: *Почему сегодня гораздо меньше россиян ощущают себя европейцами, чем еще 10-15 лет назад?*

Горбачев: Россия расположена на двух континентах – в Европе и в Азии, так что география, строго говоря, не диктует русским безоговорочную приверженность только к одному из этих континентов. Но исторически, особенно в последние 300 лет, со времен Петра Первого Россия ощущала тесную связь с европейскими народами и государствами, особенно с их экономикой и культурой. Это чувство еще более усилилось, когда вместе с Берлинской стеной рухнул и воображаемый «железный занавес», разделявший Европу на две части. Казалось, время политического противоборства осталось в прошлом. Граждане нашей страны внесли не-

малый вклад в устранение разделительных линий на европейском континенте. И они по праву ожидали, что теперь развернется равноправное сотрудничество с другими европейскими государствами во всех мыслимых областях. Предложенная мною формула – «Европа – наш общий дом» - была хорошо принята и у нас, и во многих других государствах. Дорогу к движению в этом направлении открывали подписанный еще в 1975 году Хельсинкский Заключительный акт и Парижская хартия для новой Европы 1990-го года. Сотрудничество действительно поначалу заметно оживилось. Но со временем стало видно, что оно не совсем равноправное, что его намеренно ограничивают искусственными барьерами. После распада Советского Союза интерес к идее общеевропейского дома стал на Западе затухать. Процесс интеграции в Европе сконцентрировался на ЕС. К нему активно стали привлекать бывшие советские республики. Когда говорили о «Европе», то подразумевали, как правило, только Западную Европу. Тем самым России фактически отказывали в статусе европейского государства. Между Россией и ЕС была воздвигнута пусть невидимая, но вполне реальная новая стена. При этом внешне соблюдались все правила политкорректности, произносились декларации о готовности развивать отношения с Россией. Было даже подписано и вступило в силу в 1997 году Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией. Но этот документ все больше превращался в декорацию. Было ясно, что для тех, кого мы считали

партнерами, Европа кончается у границ России. Ее «выселили» из Европейского дома.

Думаю, что как раз разочарование таким ходом событий побудило часть россиян не причислять себя больше к племени европейцев. Но лично я верю, что мы обязательно вернемся к проекту Большой Европы. Что все мы, в конце концов, будем жить в «общем европейском доме».

Альт: *Запад, одурманенный чувством вожденной победы над коммунизмом, посчитал возможным унижить Россию, вызвав таким образом новые беды и новый национализм. Расширением НАТО на восток он спровоцировал новый национализм. Но, с другой стороны, страны Центральной и Восточной Европы имеют право на самоопределение и свободный выбор в отношении членства в ЕС и/или в НАТО. Как, по Вашему мнению, добиться того, чтобы общий интерес по обеспечению основ жизни и выживания снова вышел на первый план, вытеснив все то, что нас еще разъединяет?*

Горбачев: Мы все должны научиться жить в глобальном мире.

От этой важнейшей задачи нас постоянно отвлекают актуальные кризисы, следующие в последнее время один за другим. Конечно, ими нужно заниматься всерьез – я имею в виду, их урегулированием. Но одновременно мы обязаны смотреть дальше. Видеть перспективу. Без глобального контекста невозможно понять причины и следствия нынешних кризисов. Невозможно выработать новую повестку дня и

определить средства для решения проблем, которые возникают и будут возникать в мире.

Для такой повестки дня нужно правильно расставить приоритеты. С моей точки зрения на сегодня они выглядят так:

- сохраняющаяся проблема оружия массового уничтожения, новой гонки вооружений, милитаризации международной политики.

- проблема нищеты и слаборазвитости в мире,

- экологический вызов,

- терроризм.

К этому нужно добавить другие острые проблемы, такие как массовая миграция, ксенофобия, религиозная нетерпимость, проблема сосуществования разных цивилизаций.

Важное замечание: ни одна из этих проблем не может быть решена силой, военными средствами.

Совершенно очевидно, что ответить на эти вызовы можно только сообща, нужно объединять усилия. А на деле преобладает разобщенность и неумение действовать вместе.

Главная ответственность в этом вопросе ложится на государства, их лидеров. Но сегодня мы видим в глобальном мире и других участников мировых процессов. Это гражданское общество, бизнес, научные сообщества, религиозные объединения.

Еще один императив нашего глобального мира я бы определил так: необходимо соединить политику и мораль.

Отношения государств должны регулироваться не только нормами международного

права, но и определенными правилами поведения. Правилами, основанными на принципах общечеловеческой морали. Они должны предусматривать сдержанность; учет не только собственных интересов, но и интересов других сторон; готовность прибегнуть к консультациям и посредничеству при критическом обострении обстановки. Не сомневаюсь, что можно было бы избежать и украинского, и сирийского кризисов, если бы их непосредственные участники руководствовались такими правилами.

На мой взгляд, правила поведения, своего рода этический кодекс, нужны и для средств информации. Нередко приходится наблюдать, как они вместо того, чтобы помочь в предотвращении или улаживании конфликтов, прямо участвуют в их разжигании.

Подводя итог, скажу: проблемы обновления мировой повестки дня, сочетания морали и политики, правил поведения в глобальном мире необходимо поставить в центр внимания государств и гражданского общества. Если это удастся сделать, общий интерес возобладает над национально-эгоистическими устремлениями.

Альт: *В 2012 году Евросоюзу была присуждена Нобелевская премия мира. Сегодня ЕС – в плохом состоянии. В Германии и во Франции, в Англии и в Польше, в Венгрии и в Чехии переходят в наступление неонационалисты. А нового Горбачева нет - нигде, куда ни глянь. Каково будущее Европы?*

Горбачев: Судя по контексту Вашего вопроса, и Вы несвободны от въевшегося в ткань политического лексикона не вполне точного словоупотребления: Вы спрашиваете о будущем Европы, явно подразумевая при этом пространство, очерченное контурами Евросоюза. Но я все равно постараюсь «вырулить» на Европу в целом. Начну, однако, с моего понимания Евросоюза. Эта структура подвергалась в советское время резкой критике со стороны советской пропаганды, наряду с НАТО, как еще одно объединение Запада, имеющее антисоветскую направленность. В годы перестройки мы стали внимательнее присматриваться к ЕС. Стало очевидно, что интеграция, основанная в целом на демократических принципах, приносит пользу всем ее участникам. Позднее, когда мы готовили реформу СССР, разрабатывали совершенно новый Союзный договор, наши эксперты не раз обращали взоры на институты и механизмы ЕС, имея в виду при необходимости возможность воспользоваться его опытом. Лично я полагал, что этот опыт может помочь и при строительстве Большой Европы, при возведении «Общеевропейского дома». Вскоре мы стали свидетелями, казалось бы, триумфа Европейского Союза. Чтобы вступить в его члены, выстроилась внушительная очередь: страны Восточной и Центральной Европы, затем Прибалтийские республики, входившие до этого в состав СССР. На вступление стали претендовать и некоторые другие бывшие республики СССР. За короткое время ЕС вырос как на дрожжах. За ним закрепилась слава одного

из самых успешных интеграционных проектов в мировой истории. Но тут-то и начались проблемы.

Не буду говорить о них подробно, они всем известны. Это финансовый и долговой кризис, задевший вначале Грецию и ряд других стран, и вопрос мигрантов, и, наконец, растущие сомнения в справедливом характере интеграции, которые наиболее катастрофично выразились в Брексите, выходе Британии из состава Союза. Видно было, что что-то пошло не так. Лидерами ЕС не были продуманы до конца вопросы о темпах и качестве расширения ЕС, причины и последствия взрывной миграции, недостаточно был учтен интерес более бедных стран Юга Европы, недостаточно точно оценили возникшие анти-интеграционные настроения народных масс.

А с моей точки зрения, одна из главных причин сегодняшних неудач Евросоюза – это ставка на строительство Европы только с Запада. Совершенно недостаточно внимания было уделено выработке приемлемой модели отношений с Россией и другими государствами, которые в обозримый период членами ЕС не станут. Тактика ЕС состояла в том, чтобы максимально быстро поглощать «подходящие» страны, а отношения с Россией оставались в неопределенном, зыбком состоянии. В результате такого хода событий в России стал падать интерес к Евросоюзу. Прозвучали призывы больше уделять внимания другим, перспективным направлениям. В странах ЕС тоже чаще стали высказывать мнение, что тесные отношения с Рос-

сией нежелательны. Это сопровождалось критикой в адрес России, как обоснованной, так и чисто пропагандистской. Например, утверждали, что Россия в принципе неспособна к демократическому образу жизни.

На такого рода огульные упреки я реагировал публично. Я высказал предположение, что в Западной Европе есть, по-видимому, влиятельные силы, считающие, что Россию нужно как можно дольше держать в «полупридушенном» состоянии. Если дело так пойдет и дальше, то будущее Европы печально. Я призвал бы и наших западных партнеров, и российских руководителей все тщательно обдумать и энергично возобновить поиски путей к партнерству.

Россия должна осуществлять и осуществляет широкое сотрудничество с Китаем и другими странами БРИКС, с державами во всех регионах мира. Но я бы не стал ставить под сомнение европейский исторический выбор России. Тем более что в конечном счете Большая Европа и страны североамериканского континента должны поставить перед собой задачу создания трансконтинентального сообщества. Партнерства, охватывающего огромное географическое пространство - Пояс безопасности и сотрудничества от Ванкувера до Владивостока. Задача трудная, но, я убежден, осуществимая.

Альт: *Что может сделать Россия и что Германия для того, чтобы наши страны и народы стали друзьями – не временно, а прочно и навсегда? Как, например, немцы и французы?*

Горбачев: Начну с того, что у наших стран и народов долгая история взаимоотношений. Она насчитывает даже не десятилетия, а столетия. И преобладающая часть этой истории – добрососедство. Речь идет не только об экономических обменах, о торговле. Можно вспомнить о родственном переплетении монархических фамилий России и Германии. Но в эти связи были вовлечены и самые обычные люди. Чего стоит одно название целого народа – «российские немцы».

Конечно, мы помним, что были в нашей истории и черные, прямо скажем, – трагические страницы. В начале XX века наши страны были противниками в Первой мировой войне, нанесяшей глубокие раны всей Европе.

В развязанной гитлеровским режимом Второй мировой войне – для нас она стала Отечественной – мы вместе с союзниками одержали победу, но при этом понесли огромные, небывалые потери, были разрушены наши города и села.

Первое время после этой войны казалось, что Россия и Германия к нормальным отношениям не вернутся никогда.

Жизнь показала, что это не так.

Постепенно начали возникать первые контакты – поначалу с немцами из ГДР. Прошло время, и появились первые контакты с Западной Германией. Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр прибыл с визитом в Москву (американцам тогда это не очень понравилось), после чего между нами были установлены дипломатические отношения. Быстрое развитие получили

экономические связи (Забегая вперед, скажу, что в начале XXI Века в России уже было зарегистрировано 6 200 немецких компаний). Надаживались контакты в области культуры, образования. Состоялись первые обмены студентами. Появились города-побратимы, сейчас это примерно сто пар городов. Завязывались дружеские отношения, появились смешанные семьи. «Новая восточная политика» Вилли Брандта, Вальтера Шееля и Ганса-Дитриха Геншера помогла дальнейшему сближению. Советский Союз и ФРГ вместе с другими европейскими странами, а также США и Канадой подписали Хельсинкский Заключительный акт.

Потом в Советском Союзе начались глубокие реформы. Это было время Перестройки и Гласности. Наряду с внутренними реформами мы круто изменили внешнюю политику. Вместе с США мы во всеуслышание заявили, что ядерная война недопустима, в ней не может быть победителей. Общими усилиями мы закончили с холодной войной. Благодаря этому открылась возможность для мирного воссоединения Германии. Между советскими руководителями и немецкими лидерами постепенно возникло доверие – важнейший фактор в мировой политике. Движение к воссоединению Германии ускорилось, когда люди вышли на улицы с лозунгами «Мы один народ!». Рухнула Берлинская стена, ставшая символом раскола мира. Германия стала единой. В ноябре 1990 года мы подписали Большой договор, предусматривавший развитие российско-германского

сотрудничества во всех ключевых областях. Кстати, этот договор действует и сегодня.

В таком кратком пересказе может показаться, что все шло как по маслу, без сучка без задоринки.

Это не так. Мы были участниками сложнейшего процесса. По ходу действия возникали серьезные размолвки, разногласия. Но в конечном счете готовность немцев и русских к восстановлению добрососедства и политическая воля лидеров позволили найти взаимоприемлемые решения.

Русские и немцы вправе гордиться, что после такого трагического кровопролитного прошлого сумели пойти навстречу друг другу. В этом проявились их высокие моральные качества. Вместе наши народы достигли многого. Сотрудничество продвинуло обе наши страны вперед. Наши отношения - бесценный капитал, и мы не должны его растерять. Наоборот, в нынешнее непростое время нужно делать все для его укрепления и развития.

Я уверен, что большой вклад в решение этой задачи могут внести не только профессиональные политики, но и такие неправительственные организации, как Германо-российский форум «Петербургский диалог», ассоциации породненных городов, да и гражданское общество в целом. История учит: когда русские и немцы вместе, от этого выигрывают оба народа и все европейцы.

Альт: *Одна из самых больших проблем нашего времени заключается в том, что 62 самых бога-*

тых в мире человека владеют бóльшим состоянием, чем бедная половина всего человечества. Как преодолеть стремление к максимальной прибыли в реально существующем капитализме и создать политику, направленную на обеспечение общего блага?

Горбачев: Да, бедность и отсталость – не просто серьезная проблема. Это один из опаснейших глобальных вызовов, брошенных человечеству в наше время. Скажу больше, бедность лежит в основе практически всех глобальных проблем – ухудшения состояния природы, отсутствия безопасности, неустойчивости экономического развития, терроризма, социальной маргинализации и «взрывной» миграции, многих других негативных аспектов глобализации.

Что такое бедность, я знаю не только из книг и сообщений средств информации. Когда я был еще малым ребенком, в наших краях разразилась засуха, и в семье моего деда Андрея от голода умерло трое детей...

Я интенсивно занимался этой проблемой, обсуждал ее с экспертами. И убежден: бедность – проблема политическая. Чтобы приблизиться к ее решению, нужна политическая воля. Одно время казалось, что есть готовность проявить такую волю. Ликвидация нищеты и голода была поставлена на первое место среди так называемых Целей тысячелетия, утвержденных мировыми лидерами в 2000 году. Была поставлена задача сократить к 2015 году вдвое (по сравнению с 1990 годом) число людей, живущих в нищете, сократить вдвое число страдаю-

щих от голода. На этом пути удалось добиться реального успеха. Например, доля людей, живущих на 1,25 доллара в день, сократилась к 2013 году с 47 процентов населения Земли до 22 процентов. Эти изменения внушают надежду. Но и сегодня каждый пятый остается нищим. А тем временем появляются новые беспокоящие тенденции.

Многие конкретные обязательства, которые взяли на себя участники Саммита Земли, так и остались благими пожеланиями. К примеру, было решено выделять 0,7 процента валового внутреннего продукта на помощь развивающимся странам. Это обязательство не выполняется. Не были выполнены обязательства о создании справедливых условий торговли для развивающихся стран, об обеспечении им доступа на рынки, об облегчении для них налогового бремени. А ведь все эти меры – признанный экспертами, подтвержденный практикой реальный путь преодоления бедности. И ресурсов для этого в мире вполне достаточно. Чего же не хватает? Я не боюсь повториться: политической воли!

Между тем, если проблема не решается, она усугубляется. Совсем недавно были опубликованы данные, согласно которым одному проценту мирового населения принадлежит больше богатств, чем остальным 99 процентам. Такая разительная концентрация богатства в руках немногих подрывает демократию, ставит под вопрос целостность общества, ставит крест на перспективе равных возможностей для всех. Ну а массовая бедность тормозит экономиче-

екое развитие, становится причиной нестабильности, способствует росту преступности, терроризма, является в последнее время побудительным мотивом «взрывной» миграции.

Здесь уместно сказать несколько слов о соотношении экономики и морали. Вопрос не простой. Ясно, что без прибыли бизнес существовать не может. Но можно ли согласиться с утверждением, что «единственный моральный долг бизнесмена – обеспечивать прибыль»? Ведь от этого тезиса всего один шаг до следующего: «Прибыль любой ценой!» Крупный бизнес все чаще прибегает к непрозрачным схемам деятельности, свободным от всяких форм общественного контроля. Аморализм здесь приводит к исключительно негативным последствиям.

В современной мировой экономике, по моему убеждению, гораздо бóльшую роль должен играть учет общественных потребностей. Это, прежде всего, потребность в здоровой окружающей среде, в нормально функционирующей инфраструктуре. Потребность в качественной системе образования, здравоохранения, в доступном жилье.

Альт: *История нас учит, что устойчивых положительных перемен можно достичь исключительно ненасильственным путем. Этому учит и Далай-лама, и Папа Римский Франциск в своей энциклике «Laudato Si», посвящённой проблемам экологии. Имея в виду господствующий в мире финансовый капитализм, Папа сказал даже: «Эта экономика смертоносна». Как со-*

здать лучший мир, в котором нет места насилию?

Горбачев: Отказ от насилия я рассматриваю как одну из основ новой, гуманистической цивилизации, к созданию которой стремились и стремятся лучшие умы человечества. Уже на ранней стадии нашей перестройки, в 1986 году, мы с премьер-министром Индии Радживом Ганди подписали исключительно важный, по моему мнению, международный документ – Делийскую декларацию. Одно из ключевых положений декларации гласило: «Ненасилие должно быть основой жизни человеческого общества». Это отражало, кроме всего прочего, и наше убеждение, что настало время преодолеть извечный раскол между политикой и моралью. Принцип ненасилия представляется мне универсальным. Известный японский философ и общественный деятель Дайсаку Икеда как-то в беседе со мной высказал мысль, что свобода и демократия обретут подлинную силу лишь при условии отказа от насилия. Не могу с ним не согласиться, наблюдая и анализируя некоторые события последних лет. Попытка навязать блага демократии силой оружия вызывали и вызывают реакцию отторжения.

Сегодня мир на перепутье. Хочу повторить то, что сказал на переломе тысячелетий: «XXI век станет либо веком тотального обострения смертоносного кризиса, либо веком морального очищения и духовного выздоровления человечества, его всестороннего возрождения».

Все мы, разумные политические силы, все духовные течения, все конфессии, гражданское

общество в целом, призваны приложить большие усилия, чтобы содействовать переходу к более солидарному, более справедливому, более человечному миру.

Альт: *Почему большинство населения России и российских избирателей не последовало за Вами? Может быть, время для гласности и перестройки тогда еще не пришло?*

Горбачев: Приведу только одно свидетельство знатока России, оксфордского профессора Арчи Брауна. В своей книге «Фактор Горбачева» он писал: «Спустя даже пять лет после того, как он был избран Генеральным секретарем, Горбачев, – вопреки утверждениям некоторых западных комментаторов и его политических противников в России, – оставался в высшей степени уважаемой и популярной фигурой в Советском Союзе».

К этому могу добавить, что на протяжении четверти века я получал и продолжаю сегодня получать письма, множество писем со всех концов России, из городов и сел со словами поддержки, со словами признательности за то, что я и мои единомышленники решились на перестройку, за глоток свободы, за гласность, за избавление от мучительного чувства страха перед ядерной катастрофой. Большинство этих писем настолько серьезны, искренны, содержательны, что я включил некоторые из них в свою недавно вышедшую книгу «После Кремля», вы можете их там прочитать.

Среди тех, кто критиковал и критикует перестройку и Горбачева, есть люди не менее се

резные и искренние. Они исходят из того, что перестройка оборвалась, и это значит, что что-то пошло не так. И в этом они правы. Почему же перестройка была прервана? Она была сорвана несогласными с ней и противостоящими ей политическими силами. Номенклатура тормозила перестройку, а когда не сумела одержать политическую победу, устроила путч. А с другой стороны перестройку начали атаковать либералы радикального толка. Когда начались экономические трудности, радикалистские настроения быстро набирали поддержку в обществе. Их лидеры «завлекали» массы популистскими обещаниями. Итог известен: перестройка оборвалась, Советский Союз, который мы начали реформировать, был разрушен, а обещания радикалов обернулись «шоковой терапией» и массовой бедностью.

Перестройка оборвалась, но она вовсе не прошла бесследно. Никто из серьезных критиков, считающих, что то или иное надо было делать иначе, не утверждает, что она произошла несвоевременно или что ее вообще не нужно было начинать. То, что сделано за годы перестройки, имеет необратимые последствия. Возврат в прошлое стал невозможен. Достижения перестройки и, прежде всего, обретенная людьми свобода стали неотъемлемой частью нашего общества. Непреходящими оказались и результаты перестройки на международной арене. Этого никому не перечеркнуть.

А что касается критики тех ошибок, которые допустили мы сами, – что ж, она закономерна.

Альт: Видите ли вы «третий путь» между коммунизмом и капитализмом в рамках рыночной экономики, ориентированной на социальные и экологические ценности?

Горбачев: Я не думаю, что речь здесь может идти о «третьем пути». Хотя бы потому, что экономическое развитие коммунистического типа никогда и нигде не было претворено в жизнь, так и осталось утопией. А то, что происходило в России после 1917 года, далеко отошло от декларируемых коммунистических идеалов: сначала «военный коммунизм», затем так называемый НЭП, затем командно-административная система, которая показала себя эффективной лишь в периоды кризисов и войн (не считаясь ни с затратами, ни с жертвами). А в обычное время не способна была удовлетворять самые элементарные потребности людей.

Требуется поиск новых движущих сил, новых стимулов экономического развития. Система, построенная только на прибыли и потреблении, исчерпала себя. Экономика должна быть переориентирована на такие общественные блага, как устойчивая окружающая среда, здоровье людей в широком смысле слова, образованность, культура, равные возможности, социальная сплоченность, в том числе отсутствие вопиющего разрыва между богатством и нищетой. Нравственная составляющая этой модели очевидна.

Все это потребует, естественно, политических предпосылок, потребует возврата к новому мышлению.

Альт: *Каким образом Россия, страна нефти и газа, может встать на путь 100%-ого использования регенеративных видов энергии, без которого невозможно остановить процесс изменения климата?*

Горбачев: Это острый и болезненный вопрос. Не только оппозиционно настроенные общественные деятели, но и специалисты, близкие к правительству, не раз в последние годы публично и непублично признавали: Дело плохо. Россия должна слезть с нефтяной и газовой «иглы». Экономический кризис, сопровождаемый падением цен на углеводороды, еще более отчетливо высветил тупиковый характер традиционного пути. Но как выбраться из тупика? Повернуться и пойти в обратную сторону? Так не получится. Единственное средство – серьезные реформы. Только в ходе реформ можно прийти к замене бесперспективных энергоносителей современными, возобновляемыми источниками.

Необходимость перемен остро ощущается в России. Беда в том, что попытки реформ, предпринимавшиеся за последние два десятилетия, не были доведены до конца. Лозунг «модернизации», выдвинутый Дмитрием Медведевым, который занимал тогда пост президента, оказался забытым. Тупиковая ситуация в политике, застой в экономике, накопление нерешенных социальных проблем, ущемление прав граждан – все это напоминает пред-перестроечную атмосферу. Это не располагает к тому, чтобы власть задумывалась над проблемами климата. А у нас, кстати, есть собственный опыт серьезных прорывов в области защи-

ты окружающей среды. Вспомните, как в начале перестройки, по требованию людей, были закрыты десятки промышленных предприятий, загрязняющих среду обитания.

Россия и другие страны должны делать на этом направлении все, что могут. Но настоящего эффекта в борьбе с опасным изменением климата мы добьемся только тогда, когда объединим усилия.

Альт: *В нашем последнем интервью Вы объяснили, что побудило Вас основать «Зеленый крест». Во всем мире сегодня идет процесс самоорганизации гражданского общества по борьбе за решение социальных и экологических вопросов. Видите ли Вы в этом движении успешные ростки «нового мышления» и «нового поведения» для настоящего и будущего?*

Горбачев: Безусловно, вижу. Убежден, что гражданское общество постепенно будет играть все возрастающую роль. Я, можно сказать, сделал ставку на «гражданское общество», когда в России этого понятия почти еще не было в обиходе. Тридцать лет назад мы начали в СССР реформы, суть которых была в преодолении тоталитарного строя. Мы должны были перейти к свободе и демократии. И главный расчет был на то, что советские люди, получив свободу, творчески и энергично двинут реформы вперед. Собственно говоря, это было мое кредо: сделать наше общество свободным, гуманным и демократическим, опираясь не на властные рычаги, а на сознательность и активность самих людей. При этом люди станови-

лись бы действительно самостоятельными гражданами, давали бы по ходу дела отпор многочисленным непрошенным «пастухам», которые старались их превратить в послушное стадо. И действительно, страна тогда ожила – вспомним хотя бы заседания Съезда народных депутатов или митинги, собиравшие сотни тысяч человек. После того, как была сорвана перестройка, эта активность пошла на спад, и сейчас она лишь изредка переживает новые всплески. Но я уверен: она снова возродится при первой возможности реально повлиять на политику и на жизнь общества. Мы прямо ставили своей задачей – преодолеть отчуждение человека от политики. Гласность позволила наладить открытый диалог между властью и обществом. Обсуждались все, самые острые проблемы. Этому способствовал и отказ от цензуры, отказ от давления власти на средства информации.

Мы внимательно присматривались и к опыту других стран. Чем отличались страны, где демократия устойчива и эффективна, где гражданам обеспечена достойная жизнь и стабильный рост экономики? При всех различиях общим у них можно считать два качества: сильное государство и развитое гражданское общество.

Альт: *Что составляет сумму Вашего личного и политического опыта? Какие уроки мы можем и должны извлечь из него на будущее?*

Горбачев: Я скажу о том, в чем я убежден и сегодня. Главными ценностями, если говорить об общественно-политической жизни, я считал и продолжаю считать свободу, равенство, спра-

ведливость, солидарность. Вы скажете, в этом нет особой новизны. Да, эти ценности исповедовали многие, кто боролся за достоинство и освобождение людей. А моя, теперь уже долгая, жизнь меня убедила: если ты человек, ты обязан вести борьбу за эти цели.

В сегодняшнем мире, все более глобальном, при всем моем уважении к национальным интересам, национальным особенностям, национальным культурам я был бы счастлив, если бы все мы и каждый из нас в отдельности осознали: все-таки мы одна Планета. Все-таки мы одно Человечество. Есть два пути, чтобы все пришли к такому пониманию и начали действовать соответствующим образом – через разум или через страх неминуемой катастрофы, когда человечество реально окажется на краю бездны. Если идти вторым путем, то есть риск, что в последний момент отступить от пропасти не удастся. Я верю, что у моих соотечественников по Планете Земля хватит сил избрать первый путь.

Я считаю себя оптимистом. По-моему, быть пессимистом – значит, утратить смысл жизни.

А вообще, я не очень люблю отвечать на такие вопросы. Помню, одному журналисту я сказал: «Когда тебя спрашивают о мудрости, ты сразу думаешь: ну, наверное, я уже доживаю последние в жизни дни ...».

О Михаиле Горбачеве

Михаил Сергеевич Горбачев – одна из самых значительных политических фигур XX века. Именно его мужеству мы обязаны преодолением самой грозной опасности, нависшей тогда над человечеством, – гонки ядерного вооружения и возможности атомной войны в Европе. В начале 1980-х годов в американских бюро путешествий висели рекламные плакаты с надписью: «Посетите Европу, пока Европа еще существует!» Восток и Запад, противостоявшие друг другу и вооруженные до зубов, обладали таким количеством ядерного оружия, что могли более чем 30 раз уничтожить друг друга. Эта политика была не только абсурдной, она была непристойной и преступной. Лишь после того, как с политикой ядерного вооружения, способной в любой момент обернуться самоубийством, было покончено, стало возможным падение Берлинской стены, и объединение Германии – впервые с 1945 года – получило шанс стать реальностью. Журнал «Шпигель» назвал тогда объединение Германии «чудом».

Объединение Германии, однако, было не чудом, а прежде всего результатом политической мудрости и личного мужества Михаила Горбачева и его сподвижников. В борьбе с пол-

чищами функционеров, ставленников и бонифициаров старой советской системы они рикошевали своей жизнью.

Когда я в 1996 году в телеинтервью спросил Михаила Горбачева, откуда он берет силы для своей борьбы за ядерное разоружение, за свободу, за право народов на собственный выбор, за гласность, перестройку и Новое мышление, он улыбнулся и показал жестом на свою жену Раису Максимовну, стоявшую за камерой: «Вот, кто дает мне силу». Она улыбнулась ему в ответ.

Горбачевы были самой успешной и, вероятно, самой любящей друг друга и преданной друг другу супружеской парой на политической сцене XX века. Их любовь излучала свет на его политику.

Пять раз мне довелось встретиться с Михаилом Горбачевым и взять у него интервью. К моему 70-летию – незадолго до этого он был гостем в моей телепередаче из цикла *Querdenker* («Люди нестандартного мышления») – он мне написал слова, которые очень многое говорят о нем самом: «Говорят, Вы «неудобный» человек, человек, мыслящий наперекор стереотипам. Но я убежден, что именно такие «неудобные» личности и двигают нашу жизнь вперед. Мы с Вами единомышленники, ведь и Вами движет забота о среде обитания, разоружении, правах человека, будущем в целом».

Что может сказать этот человек в свои 85 лет нам сегодня, в XXI веке? Чему мир может у него научиться? Как перейти сегодня от его «нового мышления» к новому поведению? Его

ответы на мои вопросы, публикуемые в этой маленькой книжке, – это новый призыв к тому, как сделать завтрашний мир лучше. И звучит этот призыв в момент, когда мировая политика действует практически вне каких-либо правил, когда «холодная война» вновь кажется возможной и не исключена вероятность реальной, «горячей» войны.

С Далай-ламой, который с большим успехом открыл серию публикуемых издательством «Беневенто» «Обращений к миру», Горбачев дружен много лет.

Наше время – как и всякое другое – нуждается в своих героях. В людях, которые, преодолевая собственные границы, достигают, казалось бы, невозможного. Михаил Горбачев – это образец мужества, деятельной энергии, решимости. Именно поэтому он и стал человеком, преодолевшим «холодную войну» и предотвратившим угрозу ядерной войны в Европе. При этом он был движим не аплодисментами своих соотечественников, а глубокой внутренней убежденностью в свободолюбии каждой отдельной личности, каждого из нас. Лауреат Нобелевской премии мира Михаил Горбачев принадлежит к авангарду добра, не в последнюю очередь и потому, что он знал и знает, на какое зло способен человек.

Идеи и слова «Горби», как его называют в Германии, не только тронули души людей в мире, они изменили и людей, и мир к лучшему. Он был первым мировым политическим деятелем XX века, который на деле, осуществляя политику разоружения и отказа от наси-

лия, руководствовался разумом и сердцем. Многие политики, делающие ставку на силу, ему до сих пор не могут этого простить. Не верующие христиане, находившиеся тогда на Западе у руля власти, – Коль, Шмидт, Рейган, Тэтчер или Миттеран – спасли мир от угрозы ядерного уничтожения, а коммунист Горбачев. Вот, кто осуществлял политику в духе Нагорной проповеди.

Мужское начало, мужественность и героизм с давних пор сделали своим исключительным достоянием те, кто кичится своей силой. Миром правили патриархи и супермены. Эта маленькая книжечка показывает, что же делает мужчину, в том числе и как раз из рода *homo politicus*, действительно, по-настоящему, сильным. Сегодняшний мир нуждается в подлинных примерах для подражания, ему нужны подлинные герои, мужественные личности – мужчины и женщины. Горбачев не только находил верные слова, он совершал верные и удивительные вещи – он всегда был и до сих пор остается неустанным труженником на благо мира, человеком любви, человеком разума и сердца.

Он всегда боролся и продолжает бороться за более мирный, более справедливый, экологически чистый и более человечный мир. Стремился переделать «ядерное равновесие ужаса» в «равновесие разума». Это и сегодня остается требованием времени и нашей неотложной задачей. Его «Обращение к миру» – это призыв опомниться, призыв покончить, наконец, с национальным эгоизмом и приступить к строительству «общего дома – Европы»

«Новое мышление» в духе Михаила Горбачева всегда открыто для новых вопросов и идей. В эпоху глобализации нам нужны глобальная перестройка, глобальная гласность, глобальное новое мышление и глобальное новое поведение. Кооперация вместо конфронтации. Сотрудничество, а не противостояние.

Франц Альт
Баден-Баден, ноябрь 2016 г.

Михаил Горбачев

Краткая биографическая справка

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 г. в селе Привольное, Россия, в крестьянской семье. Отец русский, мать украинка. Первый трудовой опыт приобрел, работая комбайнером. По окончании юридического факультета Московского Государственного университета имени Ломоносова закончил также Сельскохозяйственный институт в г. Ставрополь.

В 1952 г. Горбачев вступает в КПСС. В 1980 г. становится членом Политбюро. В 1985 г., после кончины Константина Черненко, избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

В 1990 г. Горбачев избирается Президентом СССР. Покинув этот пост в декабре 1991 г., он основывает в Москве «Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований» (Горбачев-фонд).

В 1990 г. ему присуждается Нобелевская премия мира.

С 1953 г. до ее скоропостижной кончины в 1999 г. Горбачев был женат на Раисе Максимовне Горбачевой.

Политикой перестройки и гласности Михаил Горбачев положил начало процессу окончания «холодной войны» между Востоком и Западом. Его философия Нового мышления

фундаментально изменила мировую политику. Перед лицом угрозы разрушения среды обитания, многочисленных очагов кризисов и войн и вопиющей глобальной несправедливости Горбачев требует в этой книге отказа от национального эгоизма и фиксации на политических блоках и регионах. Он решительно призывает приступить, наконец, к строительству «нашего общего дома», вместо того, чтобы заниматься его разрушением.

Франц Альт

тележурналист и автор бестселлеров

Родился в 1938 г. в г. Брухзаль (бывший Унтергромбах), Германия. Получил высшее образование в области политологии, истории, теологии и философии и в 1967 г. защитил диссертацию, посвященную Конраду Аденауэру. На протяжении 35 лет был редактором, репортером и ведущим телепрограмм *Report Baden-Baden*, *»Zeitsprung«* и *»Querdenker«* 1-ого телерадиоканала Германии «АРД».

Его книги, посвященные политическим, экологическим и морально-духовным темам, переведены на 16 языков и насчитывают общим тиражом более трех миллионов экземпляров.

Лауреат многочисленных премий, в том числе: «Золотая камера», «Бамби», премия им.

Адольфа Гримме – за заслуги в области тележурналистики, а также Германской и Европейской «премии солнечной энергии», премии за заслуги в борьбе за права человека, премии за заслуги в экологии, премии «German Speakers „Hall of Fame“», обладатель почетного звания «Самый незаурядный оратор Германии» за 2011 г.

Франц Альт выступает с докладами по всему миру и печатается в 40 периодических изданиях.

Подробнее см.: www.sonnenseite.com

E-Mail: franzalt@sonnenseite.com

Библиография

Alt, Franz: *Frieden ist möglich – Die Politik der Bergpredigt.*

München 1985

Alt, Franz: *Die Sonne schickt uns keine Rechnung.*

München 2013

Alt, Franz: *Auf der Sonnenseite – Wie uns die Energiewende zu Gewinnern macht.* München

2015

Alt, Franz: *Flüchtling – Jesus, der Dalai Lama und andere Vertriebene.* Gütersloh 2016

Brown, Archie: *The Gorbachev Factor.* Oxford, 1996

Горбачев, Михаил: *После Кремля.* Москва 2014.

Далай-лама, Франц Альт: *Обращение Далай-ламы к миру: Этика важнее религии.*

Зальцбург 2015